

**ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ
В ВУЗАХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ**

**PROFESSIONALLY-ORIENTED MODELS OF TEACHING RUSSIAN
AS A FOREIGN LANGUAGE TO STUDENTS OF HIGHER EDUCATION
INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

Макович Галина Владимировна,

*профессор кафедры иностранных языков
Уральского юридического института
МВД России (г. Екатеринбург),
доктор филологических наук, профессор*

galinavlad@yandex.ru

Ключевые слова:

юридический дискурс, законодательный текст, правоприменительный текст, дискурсивная компетенция, лингвокогнитивная модель текста.

Работа посвящена рассмотрению лингвокогнитивной модели юридического дискурса. Проанализированы модели законодательных текстов, включенных в контекст, и правоприменительные тексты в различных коммуникативных ситуациях. Автором реализована цель представить эффективные научно обоснованные методики формирования дискурсивной компетенции иностранных обучающихся как целенаправленного способа конструирования профессионально-ориентированного обучения.

Keywords:

legal discourse, legislative text, law enforcement text, discursive competence, linguocognitive model of the text.

The article is devoted to the consideration of the linguocognitive model of legal discourse. The models of legislative texts included in the context and law enforcement texts in various communicative situations are analyzed. The purpose of the article is to present effective scientifically-based methods for the formation of discursive competence of foreign students as a purposeful way of constructing professionally-oriented learning.

Основой обучения профессиональной межкультурной коммуникации в юридическом вузе в рамках дисциплины «Русский язык как иностранный» (далее – РКИ) может быть работа с юридическими дискурсами, иноязычными для обучающейся аудитории. Такой подход к обучению РКИ является инновационным.

Юридический дискурс – это текст права, взятый в процессе его толкования и разъяснения, содержащий специальную терминологию и специфические принципы структуры, представленный различными жанрами. Различные свойства ряда жанров юридического дискурса изучались в работах Л.А. Борисовой, В.И. Карасик, О.А. Крапивкиной, Т.Н. Хомутовой, Е.А. Шефер [подр. см.: 2; 3; 4; 7].

В основе формирования дискурсивной компетенции иностранных обучающихся лежит умение проанализировать коммуникативную ситуацию, в которую включен текст, а также определить социальный и культурный контекст. Формирование этих умений осуществляется с использованием лингвокогнитивных моделей работы с текстом и коммуникативной ситуацией, в которую включен текст. Отдельные лингвокогнитивные приемы работы с юридическим дискурсом представлены в исследованиях М.В. Батюшковой, Л.В. Ступниковой, Е.В. Цукановой [пор. см.: 1; 6; 8], и в основном они касаются работы с многозначными иноязычными терминами, с терминосистемами. Необходимо расширить приемы лингвокогнитивной работы с текстом, сформировать у обучающихся целостное понимание модели юридического текста.

Цель статьи – представить эффективные научно обоснованные методики формирования дискурсивной компетенции иностранных обучающихся как целенаправленного способа конструирования профессионально-ориентированного обучения. Объектом проведенного нами исследования являлись приемы лингвокогнитивной работы с юридическим дискурсом в иноязычной обучающейся аудитории, а предметом – эффективность лингвокогнитивных моделей работы с текстом как инструмента формирования компетенции осуществления профессиональной межкультурной коммуникации в области права. Используемые контекстуальный и сопоставительный методы исследования позволили сформировать лингвокогнитивные модели законодательных дискурсов. Эмпирической основой исследования послужили тексты Конституции Российской Федерации и протоколы судебных заседаний. Также использовались методы включенного наблюдения, педагогического эксперимента для внедрения методики формирования дискурсивной компетенции иностранных обучающихся и определения ее эффективности в качестве инструмента формирования компетенции осуществления профессиональной межкультурной коммуникации в области права.

Педагогический эксперимент по внедрению методики формирования дискурсивной компетенции и оценка его эффективности осуществлялись в ауди-

тории монгольских обучающихся со знанием русского как иностранного (уровень А2 (довузовская подготовка) и уровень В1 (первый курс вуза)).

Сопоставительное изучение конституционного права Монголии и России показывает сходство в регулировании общественных отношений и в реализации правовых институтов, а имеющиеся отличия связаны с государственно-территориальным устройством государств и особенностями национального уклада [5, с. 131]. Этот факт облегчает формирование компетенции осуществления профессиональной межкультурной коммуникации в области права, поскольку формирование вторичной языковой личности осуществляется на основе во многом единого содержательного наполнения профессиональной деятельности и единых профессиональных потребностей личности.

Базовыми разновидностями юридического дискурса при изучении РКИ стали: законодательный, правоприменительный и судебный (дискурс судьи, адвоката). В целом оригинальная лингводидактическая база текстов законодательного дискурса для обучения РКИ включает 120 текстов, в составе которых 40 законодательных и 80 судебных. В соответствие каждому законодательному тексту подобраны два правоприменительных текста, что позволяет изучить юридический дискурс, проанализировать коммуникативные ситуации, в которые включен текст.

При формировании лингводидактической базы обучения мы исходили из подхода М.В. Батюшковой, которая выделяет законодательный и правоприменительный субдискурс и считает, что они находятся по отношению к юридическому дискурсу в родовидовой взаимосвязи. Оба субдискурса репрезентируют и объективизируют правовую модель, но на уровне законодательного текста – в виде инварианта и вариации нормы, а на уровне правоприменительного текста – в виде варианта нормы [1, с. 72].

Эксплицитными элементами лингвокогнитивной модели законодательного текста являются: правила, социально-правовые роли, алгоритмы действий, мера ответственности за нарушение нормы. ИмPLICITные компоненты модели законодательного текста – это адресат и общественные ценности, которые представляет законодательный текст.

Активным субъектом волеизъявления в законодательном тексте выступает государство, оно – источник закона, формирующий норму, разрешающий или запрещающий. Законодательные акты являются концептообразующими и формируют образ государства, его основополагающие ценности.

Законодательный акт обозначает социально-правовые роли адресата. Адресат законодательного текста выражен с разной степенью обобщения. С максимальной степенью обобщения адресат выражен лексемами «все», «каждый», «каждый человек», «каждый народ», «никто», «гражданин», «мужчина», «женщина». Вместе с тем адресат может получать наименование по социаль-

ной или социально-профессиональной роли: «налогоплательщик», «арендодатель», «работодатель», «местное самоуправление», «органы государственной власти», «заемщик», «истец», «ответчик», «свидетель», «понятые», «мигрант», «покупатель» и др. Адресат этого типа может быть встроен в дихотомический ряд, вторым членом которого являются субъекты, именующиеся «третьи лица», «иные лица».

Законодательный текст задает адресату стандарты поведения, поэтому ядро текста представляют деонтические высказывания запрета, разрешения и долженствования. Норма вводится полнозначной лексемой (например, судьи неприкосновенны), лексемой-директивом или с помощью широкозначных вспомогательных лексем (например, (не) может быть, (не) имеют право, (не) допускаются, (не) вправе, обязаны).

Декларативность законодательного текста обусловлена отсутствием прямого контакта между адресантом и адресатом, обезличенностью запрета, разрешения, долженствования. Запрет и разрешение превентивны.

Хотя, с одной стороны, все компоненты высказываний запретов, разрешений, долженствований в законодательном тексте представлены, но, чтобы в полной мере воспринять интенцию, требуется экспликация значительного числа дополнительных элементов, разнообразных подтекстов закона, что приводит к изменению форм выражения запрета. С этим связана проблема функционирования правоприменительных текстов. В процессе восприятия адресатом законодательного текста может произойти преломление воспринимаемой информации и трансформация правовой семантики [1, с. 76].

Протоколы судебных заседаний позволяют выявить как сужение пределов применения правовой нормы, так и их расширение. В ряде случаев это связано с пробелами в выражении содержания законодательного текста на лингвистическом уровне (имплицитным выражением смысла), что оставляет правоприменителям возможность неоднозначно толковать нормативные предписания, рассматривать фактические обстоятельства дела с ориентацией на аналогии закона.

Изложенная методика анализа юридического дискурса в двух формах его реализации – законодательной и правоприменительной – использовалась в экспериментальной группе довузовской подготовки иностранных обучающихся. По итогам систематических занятий обучающиеся выполняли тест «Чтение». Для чтения были предложены три текста – законодательный и два правоприменительных, связанных с реализацией законодательной нормы. Контрольные тесты на понимание содержания прочитанного содержали вопросы, касающиеся выяснения заявленного в законодательном акте предписания, социально-правовых ролей участников регулируемой ситуации, заявленных в законодательном акте действий к исполнению и/или алгоритмов действий, действий,

произведенных в реальной ситуации и отраженных в протоколе судебного заседания, определения разницы в произведенных действиях и действиях, предписанных законодательным актом, обозначенной в законодательном акте меры ответственности, меры ответственности, установленной при правоприменении, определения причин несовпадения законодательной нормы и правоприменительной практики (при их наличии). Результаты выполнения задания оценивались по 100-балльной шкале. 40% обучающихся показали результат в диапазоне от 85 до 97 баллов, 30% – от 73 до 84 баллов, 30% – от 60 до 72 баллов.

Контрольной была группа иностранных обучающихся первого курса, где данная методика не применялась. Результаты теста, проявляющие понимание лингвокогнитивной модели законодательного и правоприменительного текста, показали следующие результаты: 9% обучающихся показали результат в диапазоне от 85 до 97 баллов, 18% – от 40 до 46 баллов, 73% – от 17 до 24 баллов.

Таким образом, предложенная методика обучения профессионально-ориентированному юридическому дискурсу в курсе РКИ подтвердила свою действенность. Методика лингвокогнитивного анализа иноязычного текста позволяет обучающимся находить юридически значимую информацию и работать с ней.

Библиографический список

1. Батюшкина, М.В. Законодательный текст, его адресант и адресат / М.В. Батюшкина // Гуманитарный вектор. – 2017. – Т. 12. – № 2. – С. 70-78.
2. Борисова, Л.А. Юридический дискурс: основные характеристики / Л.А. Борисова // Язык, коммуникация и социальная среда. – Воронеж, 2016. – С. 133-151.
3. Карасик, В.И. Интерпретация дискурса: топик, формат, модус / В.И. Карасик // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2015. – № 1. – С. 73-79.
4. Крапивкина, О.А. Две грани дискурса – две ипостаси субъекта / О.А. Крапивкина // Сибирский филологический журнал. – 2016. – № 1. – С. 137-143.
5. Пинчук, А.П. Правовая система Монголии: сравнительно-правовой аспект / А.П. Пинчук [и др.] // Юридическая наука. – 2020. – № 10. – С. 129-135.
6. Ступникова, Л.В. Создание учебника английского языка для специалистов юридического профиля / Л.В. Ступникова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2013. – № 7. – С. 70-76.
7. Хомутова, Т.Н. Юридический дискурс: проблемы и перспективы исследования / Т.Н. Хомутова, Е.А. Шефер // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». – 2019. – Т. 16. – № 3. – С. 44-53.

8. Цуканова, Е.В. Юридический дискурс в аспекте институциональной специфики: лингвистический аспект / Е.В. Цуканова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2020. – № 5(211). – С. 96-100.